

АГЕСИЛАЙ ПРОТИВ ТИССАФЕРНА (битва при Сардах 395 г. до н.э.)

Одним из наиболее дискуссионных в современной историографии эпизодов спартано-персидской войны является битва при Сардах весной 395 г.¹, которая имела место между войсками спартанского царя Агесилая II и персидского сатрапа Тиссаферна. Об этом сражении довольно подробно рассказывают Ксенофонт и Диодор Сицилийский.

Ценность сведений, содержащихся в труде Ксенофонта, обусловлена тем, что сам автор греческой истории служил в войске под начальством Агесилая после того, как в 399 г. возглавляемые им бывшие наёмники Кира Младшего – кирейцы – присоединились в районе Пергама к спартанской армии Фиброна. Предполагается, что Ксенофонт мог быть не только очевидцем многих событий спартано-персидской войны, но и имел возможность расспросить участников оной о тех её эпизодах, свидетелем которых он по какой-то причине не был. В то же время Диодор, излагая обстоятельства сражения между Агесилаем и Тиссаферном, пользовался трудами своих предшественников, из которых, как считают исследователи, основным был Эфор.

В изложении битвы при Сардах у Ксенофонта и Диодора имеют место значительные расхождения, которые дали основание исследователям говорить о том, что эти два историка представляют независимые друг от друга, вполне самостоятельные версии развития военных действий в районе Сард весной 395 г. и хода самой битвы². Подробное, хотя и неполное описание битвы при Сардах присутствует в сохранившихся фрагментах греческой истории из Оксирикса – *Hellenica Oxyrhynchia*, которая стала доступна после ее опубликования Б.П. Гренфеллом и А.С. Хантом в 1908 г. в лондонском собрании Оксиринкских папирусов³.

¹ О ходе спартано-персидской войны см. подробнее: Рунг Э.В. Агесилай в Малой Азии (396–394 гг. до н.э.) // *Античность: История и историки*. Казань, 1997. С. 63–75.

² Л. Бота отметила четыре основных соответствия и семь различий в описании сражения у античных авторов: последние касаются как вопроса о топографии движения Агесилая от Эфеса к Сардам, так и хода самой битвы (*Botha L. The Hellenica Oxyrhynchia and the Asiatic Campaign of Agesilaus*. Pretoria, 1980. P. 36–38).

³ См., напр.: *Hellenica Oxyrhynchia cum Theopompi et Cratippi fragmentis*. Oxonii, 1909. Первые издатели Оксиринкской истории склонялись в пользу версии развития событий, представленной у этого историка (*Grenfell B.P., Hunt A.S. The Oxyrhynchus Papyri*. L., 1908. Vol. 5. P. 152–153). Доверие к сведениям Оксиринкского историка проявляли Ш. Дюга, И. Брюс, Д. Неллен, Дж. Бонаменте и другие (*Dugas Ch. La campagne d'Agésilas en Asie Mineure*

Маршруты Агесилая и Тиссаферна при движении к Сардам

Анализ событий, которые происходили в районе Сард весной 395 г. до н.э., начнём с обращения к Ксенофону. Он не определяет точно маршрут, принятый Агесилаем для своего движения к Сардам. Историк говорит лишь то, что накануне своего выступления из Эфеса Агесилай объявил своим подчинённым, что «намерен тотчас же повести их кратчайшим путем в самые лучшие места страны» (τὴν συντομωτάτην ἐπὶ τὰ κράτιστα τῆς χώρας) (*Xen. Hell.* III.4.20; ср.: *Ages.* I.28).

Ксенофонт сообщает следующую подробность о движении Агесилая: предприняв наступление на Сарды, он двигался в течение трёх дней по стране, совершенно не защищаемой вражескими войсками, захватывая в большом количестве провиант для своего войска (εἰς τὸν Σαρδιανὸν τόπον ἐνέβαλε καὶ τρεῖς μὲν ἡμέρας δι' ἐρημίας πολεμίων πορευόμενος πολλὰ τὰ ἐπιτήδεια τῇ στρατιᾷ εἶχε). Только на четвёртый день прибыла персидская конница (τῇ δὲ τετάρτῃ ἦκον οἱ τῶν πολεμίων ἵππεῖς), которую непосредственно перед сражением отделяла от греков река Пактоа, впадающая в реку Герм севернее Сард (*Xen. Hell.* III.4.21; ср.: *Ages.* I.28).

В отличие от Ксенофонта, Диодор уделяет большее внимание движению Агесилая от Эфеса к Сардам и более точно определяет маршрут, которым следовало войско спартанского царя: «После этого Агесилай, выведя войско в долину Каистра и местность, прилежавшую к Сипилу, опустошал усадьбы жителей этих мест. Тиссаферн шёл по следам лакедемонян, собрав под свои знамёна 10 000 всадников и 50 000 пехотинцев; при этом он убивал тех, которые отставали, удаляясь из строя, для поисков продовольствия. Тогда Агесилай выстроил войско сомкнутым строем (πλιθίου) и стал продвигаться, плотно держась подножия Сипила, выжидая удобного момента для нападения на врага. Так он дошёл до самых Сард» (*Diod.* XIV.80.1–2). Наконец, Диодор сообщает, что спартанский царь, заняв область вплоть до самих Сард, опустошал *парадиз* Тиссаферна (τὸν παράδεισον τὸν Τισσαφέρου).

Описание Оксирихским историком марша Агесилая из Эфеса к Сардам сохранилось на папирусе в очень фрагментарном виде, но в любом случае прослеживается близость к изложению Диодора. Упоми-

(395): Xénophon et l'Anonyme d'Oxyrynchos // BCH. 1910. Vol. 34. No. 1. P. 58–95; Bruce I.A.F. An Historical Commentary on the «Hellenica Oxyrhynchia». Cambr., 1967. P. 150–156; Nellen D. Zur Darstellung der Schlacht bei Sardes in den Quellen // AS. 1972. Vol. 3. S. 45–54; Bonamente G. Studio sulle Elleniche di Ossirinco, Saggio sulla storiografia greca della prima metà del IV secolo a.C. Perugia, 1973. P. 151–161). Попытки реабилитировать версию Ксенофонта предпринимали Дж. Андерсон, В. Грэй и Дж. Уайли (Anderson J.K. The Battle of Sardis in 395 B.C. // CSCA. 1974. Vol. 7. P. 27–53; Gray V.J. Two Different Approaches to the Battle of Sardis in 395 B.C.: Xenophon, Hellenica 3,4,20–24 and Hellenica Oxyrhynchia 11(6), 4–6 // CSCA. 1979. Vol. 12. P. 183–200; Wylie G. Agesilaus and the Battle of Sardis // Klio. 1992. Bd. 74. P. 118–130). Из всех исследователей, занимавшихся изучением битвы при Сардах, только Дж. Девото предпринимал реальные попытки объяснить противоречия в источниках и с учетом этого реконструировать ход битвы (Devoto J.G. Agesilaos and Tissaphernes near Sardis // Hermes. 1988. Bd. 116. Ht. 1. P. 41–53).

нается движение Агесилая долиной Каистра – τὸ Καίστριον πεδίον. При этом обращает на себя внимание идентичность некоторых выражений при описании Диодором и Оксирихским историком того, как Тиссаферн следовал за греками: ἐπηκολούθει τοῖς Λακεδαιμονίοις (*Diod.* XIV.80.1); ἐπηκολούθει τοῖς Ἑλλήσιν (*Hell. Оху.* XIV.2). Оксирихский историк, в отличие от Диодора, кажется, определяет численность персидского войска в 15 000 всадников и 10 000 пехоты (?).

По мнению И. Брюса, данные источников о маршруте движения войска Агесилая к Сардам обнаруживают значительные расхождения: если Оксирихский историк полагал, что Агесилай достиг Сард через долину реки Герма от области Сипила, то Ксенофонт подразумевает движение от горы Тмола вдоль реки Пактол⁴. В своё время Дж. Андерсон, рассмотрев топографию района вокруг Сард, указывал, что имелось три маршрута движения от Эфеса к Сардам, которыми мог воспользоваться Агесилай. Из них наиболее предпочтительными исследователь называет две дороги. Они имели примерно равную протяжённость и использовались уже в древности. Первая дорога, по которой во время известного Ионийского восстания 498–494 гг. двигались греки для нападения на Сарды, проходила от Эфеса через долину Каистра к Гипее, пересекала хребет Тмола и берегом реки Пактола достигала Сард. Геродот определяет время движения по этой дороге в три дня пути (V.54). Она фактически была продолжением Царской дороги, соединявшей одну из царских резиденций Сузы с Сардами. Не менее подходящей для движения к Сардам была другая дорога, шедшая к горе Сипилау и далее через долину Герма к Сардам. По мнению Дж. Андерсона, Диодор и Оксирихский историк думали, что Агесилай проследовал именно этой дорогой. Путешествие по ней занимало также три дня пути, однако, горный проход Кара-Бель был в два раза ниже уровня моря, чем проход около Гипеи, и более удобен для движения войска. Детально рассмотрев преимущества и недостатки каждого из двух маршрутов, Дж. Андерсон склоняется к мысли, что Агесилай совершил свой марш на Сарды именно этой дорогой через проход Кара-Бель⁵.

Собственно говоря, и многие другие историки, занимавшиеся изучением обстоятельств битвы при Сардах, также обоснованно полагают, что движение на Сарды через проход Кара-Бель и далее через долину Герма представляло для Агесилая меньше трудностей и опасностей, чем движение через долину рек Каистр и Пактол⁶. Во-первых, войско Тиссаферна в начале весенней кампании 395 г. должно было находиться значительно южнее Эфеса и защищать подступы к Карию. Такой вывод можно сделать на основании сообщения Ксенофонта о приготовлениях Тиссаферна отразить наступление Агесилая: как и

⁴ Bruce I.A.F. Op. cit. P. 152.

⁵ Anderson J.K. Op. cit. P. 33–41.

⁶ См., напр.: Dugas Ch. Op. cit. P. 64–65; Botha L. The Hellenica Oxyrhynchia... P. 37; eadem. The Asiatic Campaign of Agesilaus – The Topography of the Rout from Ephesus to Sardis // Acta Classica. 1988. Vol. 31. P. 7; Gray V. Op. cit. P. 193; Devoto J.G. Op. cit. P. 43; Wylie G. Op. cit. P. 127.

весной предыдущего 396 г., сатрап перевёл всю свою пехоту в Карию, а конницу поместил в долине Меандра (*Xen. Hell. III.4.21*). Персидская конница, размещённая в долине Меандра – возможно в Траллах, – несомненно, должна была держать под наблюдением Эфес, и если бы Агесилай выступил к Сардам долиной Каистра, ему пришлось бы по крайней мере в течение двух дней двигаться на глазах у персов⁷. И тогда, конечно, Ксенофонт не имел бы основания говорить, что спартанский царь двигался в течение трёх дней по стране, совершенно не защищаемой вражескими войсками. Логичнее было бы предпринять марш в северном направлении от Эфеса, к Сипилу и долине реки Герма, который бы оставлял Тиссаферна со своим войском далеко позади. Это и мог быть кратчайший путь в наилучшие места страны, объявленный Агесилаем своим подчинённым⁸. Гораздо труднее объяснить расхождения в источниках в отношении обстоятельств движения Агесилая к Сардам. Ксенофонт явно подразумевает, что Агесилай в течение трёх дней не встретил вражеских войск, пока на четвёртый день не достиг реки Пактол. Диодор же и Оксириинский историк заявляют, что Тиссаферн выступил с войском вслед за греками, уничтожил несколько отрядов, отделившихся от основных сил в поисках провианта и даже принудил Агесилая построить его армию в каре (*πλιθίον*) и продвигаться так, держась подножия Сипила. Казалось бы здесь сообщения источников полностью расходятся. Дж. Андерсон разрешает это противоречие просто, сочтя достоверными сведения Ксенофонта и отвергнув данные других историков, он заявляет: «Агесилай не мог достичь Сард, держась подножия холмов Сипила: каре (*πλιθίον*) было неподходящим построением для горной войны, и Агесилай мог провести своё войско через проход Кара-Бель только колонной»⁹. Однако это нельзя считать достаточным аргументом для того, чтобы принять одну версию событий и отвергнуть другую. В то же время в сообщениях Диодора и Оксириинского историка действительно имеется серьёзное внутреннее противоречие, которое, конечно, может понизить ценность их сведений. Это упоминание о том, что Тиссаферн, когда он выступил вслед за греками и настиг их в районе горы Сипила, имел в своем распоряжении 50 000 пехотинцев и 10 000 всадников. Однако эти значительные силы, по-видимому, вовсе не участвовали в самой битве при Сардах¹⁰. Ксенофонт сообщает о том, что Агесилай разгромил только персидскую конницу, а Оксириинский историк упоминает в рассказе о сражении кроме всадников ещё и легковооружённых (*γυμνήται*), которые под натиском спартанцев довольно быстро обратились в бегство. Кроме того, если Тиссаферн мог

⁷ *Anderson J.K. Op. cit. P. 37.*

⁸ Исследователи подтверждают этот вывод анализом топографических особенностей маршрута. Отмечается, что этот путь был даже на 3 км короче, чем дорога через Гипею, а горный проход Кара-Бель был самым низким среди других проходов, через которые вели дороги от Эфеса на Сарды через горы Тмола (*Anderson J.K. Op. cit. P. 36; Botha L. The Asiatic Campaign of Agesilaus... P. 76*).

⁹ *Anderson J.K. Op. cit. P. 36.*

¹⁰ *Botha L. The Hellenica Oxyrhynchia... P. 36*

достаточно быстро мобилизовать свою конницу в долине Меандра, то едва ли он обладал достаточным временем, чтобы подтянуть свою многочисленную пехоту из Карики. Наконец, неясен вопрос о присутствии на поле битвы самого Тиссаферна. Ксенофонт (Hell. III.4.22, 25) полагает, что сатрап во время сражения находился в Сардах, а персидской конницей в битве командовал кто-то другой, некий «предводитель» – ὁ ἡγεμῶν (Xen. Ages. I.36). Оксиринхский же историк (XVI.1) говорит о том, что Тиссаферн сам лично руководил своими войсками в битве и отступил к Сардам только после того, как его армия потерпела поражение.

В связи с этим трудно представить, что события развивались в точности так, как их описали Диодор и Оксиринхский историк. Попытку сгладить противоречия предпринял Дж. Девото. Он предположил, что Агесилай двигался беспрепятственно в течение трёх дней и уже достиг горы Сипила, а Тиссаферн должен был затратить это время на получение известий о выступлении спартанского царя из Эфеса и сбор своих отрядов на дороге около Гипеи, ведущей в сторону Сард. В этом месте сатрап, по мнению исследователя, должен был разделить свои силы: он направил отряд всадников во главе с неким предводителем к Сардам через Гипею, а сам решил следовать за Агесилаем. И вот на четвёртый день конница Тиссаферна встретила войско Агесилая, занимавшееся грабежом близ горы Сипила, и уже затем следовало за ним до самой битвы¹¹. Эта реконструкция передвижения спартанцев к Сардам имеет некоторые логические изъяны. Не учитывается, во-первых, недвусмысленное заявление Ксенофонта о том, что Агесилай потратил три дня на движение к Сардам, а во-вторых, свидетельство того же автора, что персидская конница неожиданно появилась перед Агесилаем только на четвёртый день уже у реки Пактол. Кроме того, думается, что в интересах Агесилая было как можно быстрее преодолеть расстояние до Сард, избегая встречи с персидскими войсками, и совсем не в его намерениях было позволить Тиссаферну нагнать себя¹². С другой стороны, Тиссаферн должен был затратить определённое время на то, чтобы воспрепятствовать нападению Агесилая на Сарды, а не на организацию бессмысленного преследования. Поэтому, если спартанский царь для достижения своих целей выбрал маршрут через долину Герма, то сатрап должен был, очевидно, продвигаться со всем войском по другой дороге – через долину Каистра, и это для Тиссаферна было самым коротким маршрутом, если он хотел достигнуть Сард пусть не раньше Агесилая, но хотя бы одновременно

¹¹ Devoto J.G. Op. cit. P. 46–50.

¹² Wylie G. Op. cit. P. 127. Дж. Девото объясняет эту задержку тем, что Агесилай преднамеренно остановился около Сипила, чтобы позволить своим войскам грабить страну, и находился там до тех пор, пока не появился Тиссаферн и персы не разбили лагерь около Сард (Devoto J.G. Op. cit. P. 47). Но такие действия спартанского царя представляются необдуманными, поскольку он должен был рассчитывать или захватить врасплох Сарды, либо же дать бой персам как можно ближе к самому городу.

с ним (учитывая особенности дислокации войска сатрапа)¹³. Это была дорога через горные хребты Мессогиду и Тмол. В то же время естественным для сатрапа было решение направить какой-то отряд своей конницы впереди основного войска, чтобы по возможности задержать продвижение Агесилая к Сардам, пока не подойдут основные силы. И далее следует предположить, что именно авангард персидского войска вступил в сражение со спартанцами и потерпел поражение. Весьма вероятно также, что упомянутые у Оксирихского историка легковооружённые пехотинцы (γυμνῆται), присутствовавшие в битве при Сардах, возможно были теми, кто оказывал некоторое сопротивление Агесилаю при его продвижении к Сардам через долину Герма (лидийцы?)¹⁴ и, не исключено, что именно они вынудили спартанского царя построить войско в каре (πλιθίον) – и именно это предположение лучше всего позволяет согласовать между собой сообщения Ксенофонта и Диодора / Оксирихского историка в отношении движения Агесилая от Эфеса к Сардам¹⁵.

Итак, впервые Агесилай встретился с передовым отрядом персидской кавалерии на четвёртый день своего марша, близ Пактола. К тому времени он должен был уже миновать Сарды, а затем возвратиться к тому месту, где сливаются Герм и Пактол (согласно Диодору, XIV.80.2 – между Сардами и Фибарнами)¹⁶. Вполне объяснимы причины, почему Агесилай не решился на захват Сард: город был хорошо укреплен, с наблюдательного пункта из белого мрамора на горе Тмол просматривались все окрестные равнины, что исключало возможность внезапного нападения на город (*Strabo* XIII.4.5). Тиссаферн с основными силами армии был на подходе. На равнине, севернее Сард, в устье Герма и Пактола, Агесилай встретился с персидской конницей, которая уже могла объединиться с легковооружёнными, преследовавшими греков.

Ход сражения при Сардах

Ход самого сражения при Сардах Ксенофонт (*Hell.* III.4.22–24; *Ages.* I.30–32) описывает следующим образом. Предводитель персидской конницы (ὁ ἡγεμῶν) приказал начальнику обоза перейти реку Пактол и разбить там лагерь. Сами персы, увидев обозных греческого войска, рассыпавшихся по местности с целью грабежа, перебили мно-

¹³ *Wylie G.* Op. cit. P. 127.

¹⁴ *Devoto J.G.* Op. cit. P. 46.

¹⁵ Можно полагать, что сообщения различных традиций о марше Агесилая к Сардам, несмотря на то, что по существу являются верными, содержат некоторые искажения, которые и объясняют столь значительные расхождения между ними. Ксенофонт ошибался в том, что движение Агесилая было совершенно беспрепятственным, а Оксирихский историк и Диодор преувеличивают размер опасности. Фактически греки могли заблуждаться, когда увидели в своем тылу персидские отряды, думая, что это был сам Тиссаферн.

¹⁶ Этим обстоятельством может объясняться опустошение греками садов и парков Тиссаферна, что едва ли произошло бы, если бы всё персидское войско во главе с самим Тиссаферном следовало за Агесилаем.

гих из них. В свою очередь Агесилай, заметив это, приказал своей коннице прийти им на помощь. Увидев это, персы сгруппировали силы и построили перед войском греков свои многочисленные отряды конницы. Агесилай, зная, что вражеская пехота ещё не прибыла, посчитал этот момент самым подходящим для решительного боя и приказал начать атаку против выстроенной персидской конницы. Прежде всего он велел атаковать своим всадникам, а следом за ними повёл остальное войско, включавшее гоплитов и пельтастов. Персы выдержали натиск всадников, но когда им пришлось иметь дело со всем греческим войском, они дрогнули: некоторые из них погибли при переправе через реку Пактол, а другие бежали. Греки бросились вслед за ними и захватили весь их лагерь. Пельтасты занялись грабежом, Агесилай же приказал взять под охрану захваченное имущество; его продажа принесла более 70 талантов. Среди добычи оказались верблюды, которых царь велел отправить в Грецию.

Диодор (XIV.80.2–4) описывает ход сражения иначе. Он отмечает, что ещё накануне битвы Агесилай послал спартанца Ксенокла ночью с 1400 воинов устроить засаду в лесу, чтобы тот подстерегал варваров. Сам спартанский царь с наступлением дня выступил с войском. Когда же он прошёл мимо засады, а персы, наступающие в беспорядке, нападали на арьергард, он вдруг неожиданно повернул на врагов. Разгорелась жаркая битва. Когда был подан сигнал находившимся в засаде, они, запев пеан, устремились на врагов. Персы, увидев, что окружены, и объятые ужасом, тотчас же бежали. Воины Агесилая ещё некоторое время преследовали персов, убили более 6000 человек, взяли множество пленных и разграбили лагерь; в их руки попала богатая добыча.

Более полное и яркое описание хода битвы при Сардах предоставляет фрагмент Оксиринхского историка (XV.5–6). Согласно данному автору, накануне сражения Агесилай поместил Ксенокла под покровом ночи в засаду с некоторым числом гоплитов и 500 легковооружённых: «Он поднял свое войско на заре и снова повел его вперёд. Варвары по обыкновению следовали за ним: одни шли в атаку, другие объезжали кругом на конях, третьи следовали в беспорядке сзади по равнине. Когда Ксенокл решил, что настало время напасть на врагов, он вывел пелопоннесцев из засады и устремился бегом на врагов. Каждый из отрядов варваров при приближении греков обращался в бегство, и вся равнина (покрылась бегущими). Увидев, что в войске неприятеля паника, Агесилай вывел своих легковооружённых и всадников преследовать врага: они соединились с вышедшими из засады и стали теснить варваров. Однако они не вели очень продолжительного преследования, так как всё равно им бы не удалось поймать врагов, войско которых состояло преимущественно из всадников и легковооружённых. При этом преследовании неприятель потерял около 600 человек. Прекратив преследование, войско двинулось на лагерь варваров. Он оказался охраняемым лишь очень слабой стражей, которая сейчас же была взята в плен. В этом лагере было захвачено очень мно-

го провианта, множество пленных, всевозможная утварь и ценные вещи, как самого Тиссаферна, так и других персов» (пер. С.Я. Лурье).

Таким образом, ход сражения при Сардах также описывается различно в основных источниках, однако, можно выделить и точки соприкосновения¹⁷. Все античные авторы указывают, что с персидской стороны в битве участвовала преимущественно конница¹⁸, греки первыми атаковали персов и, обратив их в бегство, захватили и разграбили персидский лагерь. В связи с последним фактом особой критике исследователи подвергли высказывавшуюся иногда в литературе точку зрения, согласно которой состоялась не одна, а две битвы, выигранных Агесилаем¹⁹. Сохранившиеся части папируса с текстом Оксиринхской истории не оставляют места для описания какого-либо другого сражения, кроме того, о котором было уже рассказано. Наконец, Ксенофонт (Hell. III.4.20) знает также о Ксенокле, однако, он считает его только командиром отряда конницы Агесилая и в дальнейшем не упоминает о нём в связи со сражением.

Описание самой битвы в изложении Диодора и Оксиринхского историка имеет много общих черт. Оба историка отмечают, что сражение было заранее запланировано Агесилаем, который под покровом ночи решил устроить засаду персам. Тем не менее между двумя изложениями событий также существуют некоторые расхождения. Так, Диодор отмечает, что Агесилай первым атаковал персов, а Ксенокл нанёс удар только по сигналу, который дал спартанский царь. Согласно же Оксиринхскому историку, решение о нападении принял сам Ксенокл. Диодор говорит о «трудной битве» (κατὰ μάχη) между эллинами и персами, а Оксиринхский историк замечает, что персы тотчас же обращались в бегство при приближении греков. Далее, Диодор, в отличие от Оксиринхского историка, говорит о том, что Агесилай повернул своё войско, чтобы взять персов в клещи. Расходятся они и в оценке численности убитых персов: по сведениям Диодора, их было 6000 человек, а по данным Оксиринхского историка – 600.

Однако именно рассказ о стратегеме Агесилая – засаде Ксенокла – принципиально отличает сообщения двух названных авторов от рассказа Ксенофонта. Другим существенным отличием двух версий одного события является то, что, согласно Ксенофоту, сражение было спонтанным, возникшим из простой стычки греков и персов при попытке обеих сторон разбить лагерь на левом берегу реки Пактола, а по сведениям Диодора и Оксиринхского историка, Агесилай заранее спланировал битву. Таким образом, в изложении событий различными

¹⁷ Об этих различиях: *Bruce I.A.F. Op. cit. P. 152 ff.*; *Nellen D. Op. cit. S. 48–54*; *Anderson J.K. Op. cit. P. 47–49.*

¹⁸ Некоторые исследователи видят противоречие в том, что, согласно Ксенофону, одновременно с персидской конницей на поле боя прибывает и персидский обоз, опережая пехоту, которая не успевает принять участия в сражении. Однако это противоречие устранил Дж. Андерсон, предположив, что имелся ввиду обоз персидской конницы (*Anderson J.K. Op. cit. P. 49.*)

¹⁹ Критику этой точки зрения см.: *Grenfell B.P., Hunt A.S. Op. cit. P. 217*; *Bruce I.A.F. Op. cit. P. 152*; *Anderson J.K. Op. cit. P. 47.*

античными авторами имеются и довольно значительные расхождения, которые современные исследователи объясняют по-разному. Ф. Корнелиус, принимая описание Ксенофонта, полагает, что этот историк представил битву с точки зрения ограниченного кругозора его участника – т.е. самого автора²⁰. Исследователи, которые придерживаются изложения событий Оксирихским историком, полагают, что Ксенофонт представил неполное описание битвы, поскольку историка, по их мнению, не было на поле сражения. В пользу этого предположения может указывать, например, то, что Агесилай незадолго до битвы, ещё в Эфесе, командиром «кирейцев» назначил Гериппида, который, вероятно, заменил в этой должности самого Ксенофонта (*Xen. Hell.* III.4.20). По мнению И. Брюса, это назначение свидетельствует о том, что Ксенофонт получил другое поручение от Агесилая и вынужден был остаться в Эфесе весной 395 г.²¹

Таким образом, если предположить, что засада Ксенокла имела место, но Ксенофонт непреднамеренно или вполне сознательно умолчал о ней, то между различными версиями остается только одно расхождение, которое касается последовательности событий в сражении. Ксенофонт полагает, что Агесилай сначала атаковал кавалерией, а затем повел в атаку гоплитов и пельтастов. Оксирихский историк и Диодор говорят об атаке Ксенокла из засады в начале битвы, а затем о последовавшем наступлении всадников и легковооружённых. Однако это расхождение уже вполне объяснимо, поскольку Ксенофонт не упоминает о действиях отряда Ксенокла в битве²².

²⁰ *Cornelius F.* Die Schlacht bei Sardis // *Klio.* 1933. Bd. 26. Ht. 1. S. 29–31

²¹ *Bruce I.A.F.* Op. cit. P. 153. С предположением И. Брюса согласился также Дж. Андерсон, который, однако, полагал, что это не могло быть причиной недостаточной осведомлённости Ксенофонта о ходе битвы, так как, безусловно, историк имел возможность расспросить обо всём позднее Агесилая (*Anderson J.K.* Op. cit. P. 32). По мнению Андерсона, в отличие от Ксенофонта, нельзя отдавать предпочтение Оксирихскому историку, о жизни которого мы вообще ничего не знаем. Как считает исследователь, Оксирихский историк мог вообще ничего не слышать о битве, кроме её результата, и изобрести подробности, дабы доставить удовольствие своему читателю (*Anderson J.K.* Op. cit. P. 52). К этим аргументам В. Грей добавляет и то, что Оксирихский историк вообще примечателен своей склонностью к описанию разного рода стратегем (*Gray V.* Op. cit. P. 196 ff.). Однако приведённые мнения исследователя во многом носят на себе отпечаток гиперкритицизма. По крайней мере, совершенно невероятно, что Оксирихский историк, приводящий часто довольно подробные и точные сведения и не замеченный в склонности к риторическим приёмам, мог бы прямо выдумать такой эпизод, как, например, засада Ксенокла. По мнению И. Брюса, большинство деталей в описании не только самой битвы Оксирихским, но и событий, которые ей предшествовали или последовали за ней, приводят к предположению, что эта версия событий получена из надежного источника (*Bruce I.A.F.* Op. cit. P. 155). С другой стороны, склонность Ксенофонта к замалчиванию отдельных фактов предполагает, что историк либо просто не знал, либо по каким-то своим причинам пропустил эпизод с засадой Ксенокла, благодаря смелым действиям которого Агесилай сумел выиграть битву.

²² Дюга, например, полагал, что Ксенофонт говорит об атаке греческой кавалерии в начале битвы, поскольку он знал, что Ксенокл командовал в этом

В отношении участия в битве самого Тиссаферна сообщения Ксенофонта, с одной стороны, и Оксиринхского историка и Диодора, с другой, также различаются между собой. Согласно Ксенофонту (Hell. III.4.25), Тиссаферн находился в это время в Сардах, а потому и был обвинён царём в измене. Диодор (XIV.80.5) и Оксиринхский историк (XVII.1) говорят, что после поражения Тиссаферн отступил вместе со своими отрядами к Сардам. Попытку объяснить это кажущееся противоречие предпринял Г. Уэстлейк, высказав гипотезу о том, что Тиссаферн, находившийся в Сардах, когда услышал о битве, поспешил на помощь к своим войскам и присутствовал при их отступлении с поля боя²³.

После победы Агесилая, как сообщает Оксиринхский историк (XVII.1–4), простоял ещё три дня на поле битвы, в течение которых он подверг опустошению близлежащие районы Лидии, а также по условиям заключённого перемирия выдал врагам трупы погибших. После этого спартанский царь двинулся в направлении Великой Фригии, разоряя территорию врага по ходу своего движения. Тиссаферн же выступил вслед за греками, однако держался от них на расстоянии многих стадиев. Таким образом, пройдя всю Лидийскую равнину и не встречая сопротивления, Агесилай перешёл горы, отделяющие Лидию от Великой Фригии, и достиг фактически устья реки Меандр недалеко от города Келены. Дальнейшему продвижению спартанского царя на Восток помешали неблагоприятные жертвоприношения, которые вынудили его возвратиться в Эфес. Этот поход Агесилая во Фригию не упоминается в произведениях других авторов. Это обстоятельство побудило, например, Г. Уайли необоснованно подвергать сомнению достоверность сообщения Оксиринхского историка: «Весь рассказ о продвижении во Фригию кажется совершенно невероятным и не подтверждается Ксенофонтом или Диодором»²⁴.

Итак, подведём некоторые итоги. Прежде всего, заметим, что кульминацией спартано-персидской войны стало внезапное нападение Агесилая весной 395 г. на Сарды – резиденцию Тиссаферна. Вероятно, спартанский царь рассчитывал захватить город ещё до подхода войск сатрапа. Кроме того, захват одного из центров западных сатрапий персидской державы должен был создать угрозу внутренним районам Малой Азии. В самом сражении при Сардах Агесилай разгромил конницу Тиссаферна. Однако сама по себе победа спартанцев имела скорее психологическое значение. В военном отношении её плоды были весьма скромными: в битве фактически не участвовала многочисленная персидская пехота, да и сами потери персов оказались не слишком большими. Сарды не были захвачены Агесила-

сражении конницей и руководил первой атакой. Однако историк не знал, что Ксенокл имел специальное поручение и ему был дан особый отряд для выполнения поставленной задачи (*Dugas Ch. Op. cit. P. 66*).

²³ *Westlake H.D. Decline and Fall of Tissaphernes // Historia. 1981. Bd. 30. P. 268.*

²⁴ *Wylie G. Op. cit. P. 123.*

ем, поскольку прибывшие вовремя основные силы персов смогли предотвратить возможное нападение спартанского царя на город. Однако после поражения своей кавалерии Тиссаферн едва ли мог предпринять боевые действия против Агесилая и в скором времени сошёл с исторической арены²⁵. Агесилай же проявил себя весьма искусным полководцем, а спартанская армия (состоявшая на этот раз в основном из наёмников и союзных контингентов) ещё раз подтвердила свои высокие боевые качества. Что касается различий в описании сражения у античных авторов, то они могут быть преодолены, и то только частично, в результате исторической реконструкции военной кампании и хода самой битвы, которая сама по себе, разумеется, выглядит весьма гипотетичной.

E.V. Rung

AGESILAUS AGAINST TISSAPHERNES (The Battle of Sardis in 395 B.C.)

The battle of Sardis took place in the period of the Spartan-Persian War, when the Spartan King Agesilaus made a surprise attack on Sardis – the residence of Persian satrap Tissaphernes, in the spring of 395 B.C. Probably the Spartan king hoped to take the city even before the arrival of satrap's troops. Besides, the capture of one of the centers of the western satrapies of the Persian empire was a threat to the internal regions of Asia Minor. In the battle of Sardis Agesilaus defeated only cavalry of Tissaphernes. However Spartan victory still served more psychological factor. From the military viewpoint, the results of victory were not too significant. The numerous Persian infantry was not actually involved in it, and the Persian losses were not too large. Sardis was not captured by Agesilaus since the main forces of the Persians arrived in time to prevent a possible attack by the Spartans on the city. However, after the defeat of his cavalry Tissaphernes could hardly take military action against Agesilaus. Agesilaus also proved to be highly skilled military leader, and the Spartan army reaffirmed their fighting qualities on the field of battle with the Persians. As for the differences in the description of the battle in various ancient authors, they can be resolved only partially as a result of the historical reconstruction of the military campaign and the course of the fight, which looks very hypothetical.

²⁵ О гибели Тиссаферна см.: Рунг Э.В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н.э. // ВДИ. 2012. № 1. С. 34–35.